М.С. Халиков

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Масштабность проблем распределения на всем протяжении общественной эволюции побуждает глубже исследовать этот феномен. Распределительные отношения, являясь важнейшим элементом системы хозяйствования, в то же время оказывают определяющее влияние, с одной стороны, на жизненный уровень населения, качество жизни и образ жизни, а с другой – на эффективность общественного производства. В то же время под воздействием многочисленных политических, экономических и социальных факторов изменяются и сами отношения распределения.

Особый интерес у исследователей вызывает социальный подход, который обозначен в работах Т. Парсонса. Он рассматривает ряд важных положений, в частности, роль распределения в процессах взаимодействия общественных субсистем и его место в системной модели общества[1].

Работы Т. Веблена, Й. Шумпетера, М.И. Туган-Барановского и С.И. Солнцева содержат основные положения «Социальной теории распределения». Исходным ее пунктом, приведшим в последствии к неадекватным выводам, явилось представление о том, что проблема распределения с точки зрения социальной теории «в состоянии дать действительно более близкое к истинному положению вещей разрешение социального вопроса, в смысле установления действительных тенденций в развитии общественных классов, с ростом прогресса в капиталистическом обществе»[2]. Понятие распределения как доли соответствующего класса в общественном доходе завершилось объяснением распределительных отношений как единого по существу процесса образования разнородных доходов – заработной платы и прибыли. Хотя М.Туган-Барановский и С. Солнцев формально отмечали несовпадение экономической природы заработной платы и прибыли как формы дохода, но уста-

[1] *Parsons T.* Politics and social structure: on the concept of the political power. N. Y., 1969. *Parsons T.* Social system and the evolution of action theory. N. Y.; L., 1977.

[2] *Солнцев С. И.* Заработная плата как проблема распределения. М.; Л., 1925. С. 27.

новление доли каждого класса в созданном продукте выводилось ими из единых принципов распределения, в основе которых лежит принцип взаимоотношения борющихся сил. Положение о борьбе классов за свою долю, которая лежит в национальном доходе, и которая и определяется в ходе борьбы, позволила им сделать вывод, что уровень заработной платы зависит от отношений социального господства и от силы рабочих организаций, а главным моментом, влияющим на изменение хозяйственных элементов и заработной платы, в частности, был бы рост социально-политической силы тих или иных общественных классов. По мнению сторонников «социальной теории», распределение не только определялось как ведущая сфера формирования классовых различий, но и классовая борьба превращалась, по существу, в решающую силу развития самого способа распределения и капиталистического общества в целом. С начала 60-х гг. XX в. социальная трактовка распределения возродилась в модифицированном виде во взглядах экономистов институционально-социологического направления (Дж. Гэлбрейт, Ф. Перру, Ж. Маршаль). Распределение как социально-экономический процесс не только следует за производством, но и определяется характером производства, а социальное содержание формирования доходов населения в процессе распределения отражает те социальные условия, которые существуют в производстве.

Каждый из проанализированных подходов – это есть попытка с различных сторон понять природу распределительных отношений. Выделенные подходы, вне сомнения, вносят определенный вклад в теорию распределения, однако страдают односторонностью. Иным подходом в понимании природы распределительных отношений, на наш взгляд, может быть экономико-социологический, позволяющий глубже проанализировать роль человеческого фактора в распределительном процессе.

При изучении сущности распределительных отношений с позиции экономической социологии необходимо обратить внимание на взаимосвязь социального и экономического. До сих пор сохраняются в экономической литературе поверхностные представления о распределительных отношениях как отношениях только в сфере распределения. В настоящее время среди исследователей нет единства взглядов по поводу сущности распределительных отношений.

Сложность анализа отношений распределения определяется тем, что в экономической теории К. Маркса эти отношения чаще

всего рассматривались в узком смысле слова с позиции обоснования основного тезиса о примате производства в системе производственных отношений. Особый интерес к этому аспекту теории распределения объясняется тем, что в буржуазной экономической науке господствовало представление об автономности категории «распределительные отношения».

Объективным результатом становления общественного характера труда стало выделение производства, распределения, обмена и потребления в особые фазы воспроизводственного цикла. Поэтому «пространственно-временное обособление распределения как особой функции общественного производства и превращение его в отдельную фазу воспроизводства не может не откладывать отпечаток на теоретическую разработку проблем отношений распределения»[1]. Но брать за основу это положение – значит оставаться на поверхностном уровне изучения проблемы, который не может дать полного представления о социально-экономическом содержании отношений распределения, так как в фазе распределения данные отношения лишь фиксируются, и по поводу них могут быть высказаны только самые общие замечания. Акцент анализа отношений распределения на самостоятельности данной фазы по отношению к другим фазам воспроизводства неизбежно ведет к отрыву исследования распределения произведенного продукта от его объективной основы, определяющей характер такого распределения.

Главным в отечественных исследованиях отношений распределения было доказательство того, что возникновение и экономическая природа каждого способа распределения обусловливается содержанием отношений производства. Причем производство определяет распределение не только по тому, что предшествует ему и формирует возможный объем распределительных благ, так как распределяться могут только результаты производства. Важно подчеркнуть, что в сфере производства складываются отношения, определяющие социально-экономические признаки любой формы распределения, «ибо определенный способ участия в производстве определяет особые формы распределения, те формы, в которых люди принимают участие в распределении»[2]. Поэтому искать

---

[1] *Горланов Г.В., Максимов С.Н.* Методологические проблемы совершенствования распределительных отношений социализма // Известия АН СССР. Серия «Экономическая». 1987. № 3. С. 18.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 46. Ч. I. С. 32.

суть и специфику отношений распределения вне отношений производства – значит грубо искажать их действительное конкретно-историческое содержание: «способы распределения представляют собой те же условия производства, лишь sub special distribution (под углом зрения)»[1].

Вместе с тем прямую зависимость распределения от производства, основанную на определяющем воздействии производства, нельзя абсолютизировать и только к ней сводить весь сложный комплекс взаимоотношений между сторонами производственных отношений. Хотя распределение вторично по отношению к производству, но оно не является второстепенным моментом общественного производства. Активизация его роли, прежде всего, происходит через механизм обратного действия. При помощи такого механизма конкретные формы распределения усиливают социально-экономическую определенность самого производства и придают самим условиям производства и их представителям специфическое общественное качество. Для нормального развития распределительного сектора экономики не менее важна его связь с отношениями обмена и потребления. Полная же завершенность распределительного процесса предполагает тесную его координацию с процессами, происходящими в сферах обращения и потребления.

Диалектический характер взаимосвязи между всеми сторонами производственных отношений предполагает, что производство, распределение, обмен и потребление не являются чем-то сосуществующим друг с другом, последовательно сменяющимися стадиями воспроизводства со своими собственными законами. К.Маркс специально обращал внимание на ограниченность такого разложения совокупности производственных отношений и в противоположность этому отмечал ее диалектическое единство: «Результат, к которому мы пришли, заключается не в том, что производство, распределение, обмен и потребление идентичны, а в том, что все они образуют собой части единого целого, различия внутри единства»[2]. Это единство выступает как взаимосвязь и взаимодействие различных сторон в составе данной системы.

Следовательно, отношения производства и распределения являясь «различиями внутри единства», тесно взаимодействуют между собой и взаимопроникают друг в друга. Поэтому обще-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 46. Ч. II. С. 348.
[2] Там же. С.36.

ственное производство выступает единым комплексом сторон и свойств как производства, так и распределения. Они образуют такое единое целое, которое содержит в себе множество различий. В этом смысле и надо понимать вывод о том, что распределение характеризует производство и является стороной самого процесса производства. Он означает, что распределение, с одной стороны, придает завершенность производству, а с другой – дополняет производство в его воздействии на отношения обмена и потребления. Поэтому законы и категории распределения, отражая структуру и содержание отношений распределения, являются в тоже время категориями и законами производства.

При рассмотрении содержания отношений распределения жизненных средств важным является вопрос об их функциях. Несмотря на достаточно широкое освещение в экономической литературе, на наш взгляд, и в этой области теории распределения нет полной ясности. Многие исследователи подразделяют функции отношений распределения на экономические и социальные[1]. При этом под экономическими функциями распределительных отношений понимается, как правило, их стимулирующее воздействие на общественное производство через систему потребностей и экономических интересов работников, в то время как социальные функции связываются с реализацией объективной цели движения социалистического производства.

Одни авторы полагают, что экономические функции выполняет заработная плата, а социальные – общественные фонды потребления[2]. Другие относят экономические и социальные функции распределительных отношений одновременно к обеим формам распределения доходов. При этом М.Л. Портянко, например, подчеркивает, что классики марксизма, рассматривая распределение как фактор развития экономики, не выделяли какой-нибудь составной части, а относили этот фактор ко всей совокупности распределительных отношений[3].

Наряду с представленными точками зрения, в экономической литературе существует точка зрения, отличающаяся непризнани-

[1] См.: *Шаталин С.С.* Народное благосостояние и совершенствование распределительных отношений // ЭКО. 1982. № I. С. 7.

[2] См.: *Мальцев Н.А.* Проблемы распределения в развитом социалистическом обществе. М., 1976. С. 82; *Серебрякова Т.* Экономические и социальные функции распределения // Экономическая газета. 1986. № 41. С. 8.

[3] См.: *Портянко М.Л.* Распределительные отношения развитого социализма (региональный аспект). Л., 1982. С. 59.

ем правомерности классификации функций отношений распределения жизненных средств на экономические и социальные. По мнению некоторых исследователей, понятие «экономическая» и «социальная» функции распределительных отношений терминологически неудачны, так как все распределительные отношения имеют одновременно и экономический, и социальный характер[1]. Исходя из этого нужны более конкретные определения функций распределительных отношений. В частности, предлагается разделить функции распределительных отношений на две группы: общественно–целевые функции – общие для всех экономических отношений и оперативно-хозяйственные функции – специфические для распределительных отношений. Собственно распределительными функциями, таким образом, могут быть оперативно-хозяйственные функции, к которым относятся: реализационная контрольно-измерительная, балансовая и стимулирующая. Однако вряд ли можно согласиться с подобным делением. Представляется, что экономические и социальные аспекты распределительных отношений невозможно разграничить. Они не существуют изолированно друг от друга. Как нет экономического без социального, так нет и социального без экономического. Однако это обстоятельство не обесценивает категории «экономическое» и «социальное». Оно свидетельствует лишь о том, что экономические и социальные функции распределительных отношений тесно взаимосвязаны, переплетены, поэтому их не следует закреплять за определенными формами распределительных отношений.

Думается, что распределительную функцию можно определить как социально-экономическую, подчеркивая тем самым неразрывность экономического и социального в распределительном процессе. Необходимо изменить подход к анализу экономических и социальных аспектов в распределительных отношениях. Кроме того, надо анализировать распределительные отношения как многофункциональные, классифицировать социально-экономические функции распределительных отношений на определенные группы с их последующей конкретизацией. Социально-экономические функции распределительных отношений классифицируются: 1) на стимулирующие рост производительных сил и совершенствование производственных отношений; 2) на реализующие цели

[1] См.: *Мстиславский П.С.* Сущность и функции социалистических отношений распределения, управляющие ими законы. М. 1990. С. 59–61.

общественного производства[1]. Данная система функций распределительных отношений основывается на анализе точек зрения отечественных экономистов. Она отличается от имеющихся характеристик тем, что способствует рассмотрению их в единстве экономического и социального аспектов.

В экономике России, как очевидно, происходит прежде всего изменение производственных отношений в связи с переходом от общественной, социалистической собственности на средства производства к частной собственности. Именно этот факт является основополагающим в изменении распределения и их форм, выступающих, по К. Марксу, в виде системы отношений «определенной социальной организации» общественного производства, «наиболее точных выражений, в которых фиксируются факторы производства в данном обществе»[2], являются многоплановыми и охватывают воздействие на экономическое поведение человека.

К. Маркс и Ф. Энгельс как наиболее глубоко и всесторонне изучившие экономические отношения капиталистического строя, к которому, по сути, возвращается все российское общество, выделяют в общественном производстве два типа отношений присвоения:

1. Трудовую деятельность, направленную на приспособление элементов природы к человеческим потребностям;

2. Специфическую форму отношений между участниками производства по поводу его факторов и результатов.

Если первый тип отношений присвоения характеризует технико-экономическую систему общественного производства, то второй – представляет собой социально-экономическую организацию общественного производства, а именно определенную систему производственных отношений, в которой отношения присвоения состоят:

из распределения факторов общественного производства;

из распределение средств производства;

из распределение материальных благ.

Точнее говоря, данная система отношений является не чем иным, как формой общественного производства.

Необходимо подчеркнуть, что распределение результатов общественного производства зависит в первую очередь от формы собственности на средства производства. Коль скоро в основе

[1] См.: Совершенствование отношений распределения: этап развитого социализма. М., 1985. С. 58.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 12. С. 713.

рыночной экономики все-таки лежит частная собственность на средства производства, хотя одновременно и существуют другие формы собственности, то и отношения присвоения будут преобладать частные.

В то же время К. Маркс подчеркивал, что определяющее значение в процессе присвоения придается производству.

«Прежде чем распределение есть распределение продуктов, оно есть: 1) распределение орудий производства и 2) распределение членов общества по различным родам производства (подчинение индивидуумов определенным производственным отношениям). Распределение продуктов есть, очевидно, лишь результат этого распределения, которое заключено в самом процессе производства и которое определяет организацию производства. Рассматривать производство независимо от этого заключающегося в нем распределения, есть, очевидно, пустая абстракция»[1].

Таким образом, главной составляющей производственных отношений любого общества являются отношения собственности на средства производства. В силу того, что между собственниками материальных условий производства и непосредственными производителями (собственниками рабочей силы) возникают отношения собственности, возможно эффективное развитие общественного производства.

Говоря о рыночной экономике, необходимо заметить, что здесь преобладает воздействие отношений частной собственности на средства производства и характер распределения создаваемого продукта. То, что в условиях рынка деньги максимально используются в качестве капитала как возможности наибольшего присвоения нетрудовых доходов, свидетельствует о господствующем положении капитала в этом обществе. К этому следует также добавить, что капитал занимает доминирующее положение не только в производстве, но и в обмене, и в распределении создаваемого общественного продукта. Социально-экономическую сущность отношений распределения любой общественно-экономической формации следует видеть в том, какая система отношений собственности господствует, а уж от этого будут зависеть и характер, и тип отношений распределения факторов и результатов общественного производства.

Так, например, для капиталистической системы характерно присвоение стоимости общественного продукта безотносительно

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 12. С. 722.

от его конечного назначения, тогда как для социалистической системы распределение продукта будет зависеть, с одной стороны, от производственных, с другой – личностных потребностей. Значит, принципиальное отличие распределения материальных благ в различных системах хозяйствования заложено в характере собственности на средства производства.

Распределительные отношения – это одна из существенных характеристик производственных отношений в аспекте присвоения обществом и его членами факторов и результатов производства. Отношения распределения предметов потребления – это отношения собственности в их особой конкретной форме – присвоение индивидуумами предметов потребления. Следовательно, анализировать распределительные отношения можно с позиций отношений собственности. Отношения собственности дают необходимый импульс и выступают основой возникновения и развития всех других звеньев системы производственных отношений, включая и отношения распределения. Поэтому только с позиции отношений собственности, господствующих в данном обществе, можно познать сущность отношений распределения. Социально-экономическая категория собственности, характеризующая отношения между людьми по поводу присвоения материальных условий производства, выражает глубинные черты производственных отношений, их содержание. Будучи сущностью производственных отношений, собственность представляет то общее, что свойственно всей совокупности первых, и что существует в каждом производственном отношении. Так как соотношение собственности и экономических отношений – это соотношение содержания и формы, то отношения распределения представляют собой форму проявления собственности. Отношения распределения и отношения собственности выражают одно и то же объективное явление – отношения людей по поводу присвоения материальных благ, но на разных уровнях абстракции. Вместе с тем это тот элемент, который роднит их. Формы распределения жизненных благ придают завершенность отношениям собственности на средства производства, а в определенных случаях выступают в качестве исходного признака их образования.

Отношения распределения в отечественной экономической литературе рассматриваются по следующей схеме: выявляется собственник, а распределение представляет собой такую совокупность отношений по поводу присвоения благ, в результате

которой выявляется субъект, становящийся собственником этих благ[1].

Отсюда следует, что распределение, как и собственность, связано с процессами отчуждения и присвоения. Ведущая роль форм собственности в возникновении адекватных форм распределения характеризует генетическую связь между производством и распределением, объясняя зарождение и формирование распределения.

Коренные преобразования в отношениях собственности ведут к тому, что положение производителей в процессе общественного производства коренным образом изменяется: так, одни становятся коллективными собственниками, другие в процессе производства не непосредственно подчинены владельцам средств производства, а опосредовано, принимая участие в управлении производством. Третьи сами становятся собственниками.

В ходе трансформации отношений собственности создаются условия, которые делают работника и собственником, и хозяином, формируют стимулы к эффективной и инициативной трудовой деятельности. Система распределительных отношений в этих условиях, во-первых, обеспечивает присвоение благ теми, кто их производит, во-вторых, обеспечивает органическую увязку общенародного, коллективного и индивидуального присвоения, в-третьих, предполагает участие коллективного собственника в контроле над всеми уровнями присвоения как в плане фаз воспроизводства производства, распределения, обмена и потребления, так и в плане уровней организации экономики; в-четвертых, предусматривает обязательную экономическую ответственность за результаты своей деятельности.

Элементами распределительных отношений как системы выступают: 1. Отношения распределения по стоимости рабочей силы; 2. Отношения распределения по собственности на средства производства; 3. Отношения распределения по труду; 4. Отношения распределения через коллективные фонды потребления, создаваемые на предприятиях; 5. Отношения распределения посредством общественных фондов потребления.

В условиях административно-командной экономики государство выступало единым собственником-монополистом по отношению к реальным хозяйствующим субъектам (предприятиям, отдель-

[1] См.: Методологические проблемы экономической науки. / Сб. научн. трудов / Отв. ред. А.Г. Гранберг, А.П. Деревянко. Новосибирск, 1988. С. 138.

но – работникам). Оно воплощало в себе субъекта власти, собственности и хозяйствования, диктовало условия соединения рабочей силы со средствами производства и опосредованно осуществляло эту связь.

Работники являлись наемными лицами государства. Формы распределения необходимого и прибавочного продукта в этих условиях были жесткими и безальтернативными.

Все параметры, условия и структура распределительного процесса задавались сверху. Отношения между субъектами распределительных отношений строились на внеэкономической основе и носили однолинейный характер, т. е. интересы субъектов распределительных отношений полностью подчинялись интересам государства.

Переход к рыночным отношениям непременно затрагивает проблему трансформации распределительных отношений. Формируемый сегодня плюрализм форм собственности предполагает принципиальные изменения в распределительных отношениях. На смену единому принципу распределения по труду (независимо в данном случае от степени его реализации на практике) объективно приходит плюрализм отношений распределения и форм их реализации. Это новая система, складывающаяся в условиях перестройки форм собственности, включает распределение по труду, по паевому взносу, по капиталу и стоимости рабочей силы, по результатам индивидуального производства, который представляет интеграцию распределения по труду и по собственности. Разгосударствление и приватизация образуют объективную основу формирования конкурентной среды рыночной экономики.

Регулируемый рыночный (смешанный) тип экономики предполагает существование множества экономически равноправных субъектов распределительных отношений. Отношения между субъектами распределительных отношений строятся на экономической основе, характеризуются как конкурентные. Соперничество между субъектами распределительных отношений возникает за большую долю во вновь созданной стоимости. Конкуренция развивается как по вертикали экономических отношений, так и по горизонтали экономических отношений: между работниками данного предприятия и различных отраслей между различными предпринимателями и т. д.

Таким образом, важной чертой новых распределительных отношений является подведение под них органически присущей рыночным связям конкурентной основы.

Государство в смешанной экономике выполняет двоякую роль. Во-первых, оно является субъектом функционирования всего общественного капитала. В этом смысле государственное регулирование заключается в создании и поддержании наиболее благоприятных условий воспроизводства и накопления общественного капитала, перераспределении общественного продукта. В этом своем качестве государство, влияя на положение субъектов, воздействует на реализацию отношений распределения в доходах различными методами (через правовое обеспечение функционирования рыночного механизма, в том числе через законодательное закрепление права собственности и его охрану, антимонопольное законодательство, регулирование социальных конфликтов, фискальную, кредитно-денежную, социальную политику, регулирование денежной массы в обращении, совершенствование кредитной сферы, перераспределение различных потоков доходов). Во-вторых, государство само выступает собственником определенных общественных средств производства, и это делает его, наравне с другими субъектами, полноправным участником распределительного процесса.

Сегодня российская экономика находиться в состоянии погружения в рынок, и здесь обнаруживаются некоторые тенденции. В первую очередь необходимо подчеркнуть, что значительно ослабла роль государства в установлении систем и форм оплаты труда. Это связано с сокращением госсектора и децентрализацией в управлении экономикой. Все более устойчивой становится тенденция снятия всяких ограничений величины заработной платы, если источники этого увеличения не противоречат законодательству о труде. Формы и системы оплаты труда, премии, надбавки, вознаграждения решаются предприятиями самостоятельно, причем индивидуальная заработная плата не ограничивается и регулируется только подоходным налогом.

Характерный признак рыночных отношений – жесткая связь оплаты труда с его затратами и результатами – все больше проявляется в новых хозяйственных условиях.

Если раньше распределение труда и средств производства осуществлялось, главным образом, на макроуровне с определенной ориентацией на потенциальные потребности производства и общества, естественно, без учета быстро изменяющихся потребительских интересов и платежеспособного спроса на отдельные виды товаров, то в условиях рыночной системы хозяйствования

ситуация в корне меняется. Производители вынуждены ориентироваться на конкретного потребителя и учитывать его интересы, что обеспечит им реального покупателя. Именно спрос рождает предложение и становиться реальной и единственной целью для производителя. Механизм реализации этой цели перемещается с макро- на микроуровень, до уровня экономически свободных предприятий и индивидуальных производств.

В условиях все более глубокого врастания в рыночную экономику будет явно прослеживаться (и это уже видно сегодня), с одной стороны, реализация принципа распределения совокупного продукта между работниками по количеству и качеству сложного труда, и с другой – будет необходимо осуществляться принцип распределения по капиталу.

Нет необходимости говорить о том, что переход к рыночной экономике российского общества означает возникновение отношений частнокапиталистической собственности на средства производства и их воздействие на характер распределения создаваемого продукта, где присвоение стоимости этого продукта «безразличен к его потребительской стоимости», является основополагающим отношением распределения в буржуазном обществе. В обществе с рыночной экономикой все так же происходит использование стоимостной формы доходов и общественного богатства с целью максимального присвоения нетрудовых доходов посредством широкого использования денежной нормы капитала. Капитал, таким образом, становиться господствующей силой нового рыночного общества, который в равной мере обнаруживает себя как в сфере распределения, так и в сфере обмена создаваемого общественного продукта и каждой его части.

Переход к рыночной экономике в России обусловлен глубокими кризисными явлениями политического, экономического и социального характера. Наблюдается стремительный процесс углубленной дифференциации общества на бедных и богатых. Возрастание доходов одной части населения проводит к обнищанию другой. В этих условиях, важное значение приобретает государственное регулирование распределительных механизмов в обществе, а именно нормированного распределения для обеспечения минимального потребительского бюджета, а также индексации доходов населения. Заботу об индексации доходов, пенсий, пособий, стипендий, зарплаты работников бюджетных организаций должно взять на себя в обязательном порядке непосредственно государство.

Распределительные отношения – это социально-экономический феномен, отражающий взаимодействие социальной и экономической сфер общества. Сущность распределения следует видеть в двуедином процессе присвоения ценностей, в основе которого лежит, с одной стороны, непрерывный процесс присвоения средств и результатов производства, который в свою очередь связан с отношениями, возникающими между субъектами хозяйствования по поводу доли совокупного общественного продукта, с другой стороны. И это особенно просматривается в переходный период, когда в обществе только становятся новые, основанные на частной собственности на средства производства производственные отношения. На этом этапе происходит становление принципов распределения общественного продукта, проявляется социальная ориентированность общества на повышение уровня жизни населения страны.

ИССЛЕДОВАНИЯ